

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 14-КГ23-1-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

31 июля 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А. и Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 31 июля 2023 г. кассационную жалобу и дополнения к ней представителей Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Воронежской области по доверенностям Гончаровой Снежаны Александровны, Курсаева Александра Викторовича на решение Борисоглебского городского суда Воронежской области от 14 апреля 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 30 августа 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12 декабря 2022 г.

по делу № 2-337/2022 Борисоглебского городского суда Воронежской области по иску Хлопцева Игоря Станиславовича к Министерству внутренних дел Российской Федерации, Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Воронежской области о взыскании единовременного пособия с учетом индексации.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего доводы кассационной жалобы обоснованными, обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене в части индексации единовременного пособия с направлением дела в этой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда
Российской Федерации

установила:

Хлопцев Игорь Станиславович 17 февраля 2022 г. обратился в суд с иском к Министерству внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России), Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Воронежской области (далее – Главное управление МВД России по Воронежской области) о взыскании единовременного пособия с учетом индексации.

В обоснование исковых требований Хлопцев И.С. указывал, что он в период с 1986 года по 24 января 2004 г. проходил службу в органах внутренних дел в различных должностях, имел специальное звание майора милиции.

3 февраля 2000 г. Хлопцев И.С., находясь в служебной командировке на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации (в Чеченской Республике) в составе временного отдела внутренних дел, при выполнении служебно-боевых задач в результате минометного обстрела получил травму ().

Заключением военно-врачебной комиссии Главного управления внутренних дел Воронежской области от 10 декабря 2003 г. Хлопцев И.С. признан ограниченно годным к военной службе, причинная связь полученного Хлопцевым И.С. 3 февраля 2000 г. увечья определена в формулировке «военная травма».

Приказом начальника Главного управления внутренних дел Воронежской области от 24 января 2004 г. майор милиции Хлопцев И.С. уволен со службы в органах внутренних дел по пункту «з» части седьмой статьи 19 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции» (по ограниченному состоянию здоровья – на основании заключения военно-врачебной комиссии об ограниченной годности к службе и о невозможности по состоянию здоровья исполнять служебные обязанности в соответствии с занимаемой должностью при отсутствии возможности перемещения по службе).

23 марта 2004 г. органом медико-социальной экспертизы Хлопцеву И.С. установлена II группа инвалидности с указанием причины инвалидности «военная травма».

12 августа 2021 г. Хлопцев И.С. обратился в МВД России с заявлением о выплате ему единовременного пособия, предусмотренного пунктом 3 статьи 20 Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом», как лицу, принимавшему участие в борьбе с терроризмом и получившему при проведении контртеррористической операции увечье,

повлекшее за собой наступление инвалидности. Данное заявление было переадресовано в Главное управление МВД России по Воронежской области.

По результатам рассмотрения заявления Хлопцева И.С. Главным управлением МВД России по Воронежской области 17 сентября 2021 г. ему было письменно сообщено о том, что в ходе проверки изложенных в его обращении сведений не представилось возможным установить, что травма была получена им при непосредственном участии в осуществлении мероприятий по борьбе с терроризмом при проведении контртеррористической операции.

Полагая, что он имеет право на получение единовременного пособия, предусмотренного пунктом 3 статьи 20 Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом», Хлопцев И.С. обратился в суд с настоящим иском и, уточнив исковые требования в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, просил суд обязать МВД России выплатить в его пользу единовременное пособие, предусмотренное пунктом 3 статьи 20 Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом», взыскать с МВД России за счет казны Российской Федерации в его пользу сумму индексации этого единовременного пособия в соответствии со статьями 318 и 1091 Гражданского кодекса Российской Федерации за период с I квартала 2004 г. по I квартал 2022 г. в размере 232 013,63 руб.

Решением Борисоглебского городского суда Воронежской области от 14 апреля 2022 г. исковые требования Хлопцева И.С. удовлетворены. Суд первой инстанции обязал МВД России выплатить Хлопцеву И.С. единовременное пособие, предусмотренное пунктом 3 статьи 20 Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом», в размере 50 000 руб., взыскал с МВД России за счет казны Российской Федерации в пользу Хлопцева И.С. сумму индексации пропорционально росту установленной в Воронежской области величины прожиточного минимума на душу населения за период с I квартала 2004 г. по I квартал 2022 г. – 232 013,63 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 30 августа 2022 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12 декабря 2022 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданных в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе и дополнениях к ней представителями Главного управления МВД России по Воронежской области по доверенностям Гончаровой С.А., Курсаевым А.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по

делу судебных постановлений судов первой, апелляционной и кассационной инстанций, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы и дополнений к ней судьей Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. 29 марта 2023 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 20 июня 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции истец Хлопцев И.С. не явился, сведений о причинах неявки не представил. Представитель ответчиков МВД России и Главного управления МВД России по Воронежской области и представитель третьего лица Управления федерального казначейства по Воронежской области направили письменные заявления (ходатайства), содержащие просьбу о рассмотрении кассационной жалобы в их отсутствие. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 390¹¹, частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и дополнений к ней, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу и дополнения к ней подлежащими удовлетворению в части содержащихся в них доводов, поскольку для этого имеются предусмотренные законом основания.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судебными инстанциями в части, касающейся взыскания с МВД России за счет казны Российской Федерации в пользу Хлопцева И.С. суммы индексации единовременного пособия, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Хлопцев И.С. с 1986 года проходил службу в органах внутренних дел в различных должностях, последняя занимаемая им должность – ██████████

Борисоглебского района Воронежской области, имел специальное звание «майор милиции».

С 5 декабря 1999 г. по 27 февраля 2000 г. Хлопцев И.С. находился в служебной командировке на территории Чеченской Республики в составе временного отдела внутренних дел и выполнял служебно-боевые задачи на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации. 3 февраля 2000 г. в с. Шаами-Юрт Ачхой-Мартановского района Чеченской Республики во время боя Хлопцев И.С. попал под минометный обстрел и получил контузию [REDACTED].

Заключением военно-врачебной комиссии Главного управления внутренних дел Воронежской области от 10 декабря 2003 г. причинная связь полученного Хлопцевым И.С. 3 февраля 2000 г. увечья определена в формулировке «военная травма». Ему установлена категория годности к службе «В» (ограниченно годен к военной службе).

Приказом начальника Главного управления внутренних дел Воронежской области от 24 января 2004 г. майор милиции Хлопцев И.С. уволен с 19 января 2004 г. со службы в органах внутренних дел по пункту «з» части седьмой статьи 19 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции» (по ограниченному состоянию здоровья – на основании заключения военно-врачебной комиссии об ограниченной годности к службе и о невозможности по состоянию здоровья исполнять служебные обязанности в соответствии с занимаемой должностью при отсутствии возможности перемещения по службе).

23 марта 2004 г. органом медико-социальной экспертизы Хлопцеву И.С. установлена II группа инвалидности с указанием причины инвалидности «военная травма», с 26 декабря 2007 г. инвалидность установлена бессрочно.

12 августа 2021 г. Хлопцев И.С. обратился в МВД России с заявлением о выплате ему как лицу, принимавшему участие в борьбе с терроризмом и получившему увечье, повлекшее за собой наступление инвалидности, единовременного пособия, предусмотренного пунктом 3 статьи 20 Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом», которое по поручению МВД России рассмотрено в Главном управлении МВД России по Воронежской области.

17 сентября 2021 г. Главное управление МВД России по Воронежской области письменно сообщило Хлопцеву И.С. о невозможности установить, что травма была получена им при непосредственном участии в осуществлении мероприятий по борьбе с терроризмом при проведении контртеррористической операции.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу об обязанности МВД России выплатить Хлопцеву И.С. единовременное пособие, предусмотренное пунктом 3 статьи 20 Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом», поскольку исходил из того, что факт получения 3 февраля 2000 г. Хлопцевым И.С. увечья, повлекшего наступление инвалидности, в период участия в контртеррористической

операции в Чеченской Республике нашел свое подтверждение в ходе рассмотрения настоящего дела.

Суд первой инстанции со ссылкой на нормы статей 318 и 1091 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данные в пункте 36 постановления от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», удовлетворил иски Хлопцева И.С. о взыскании с МВД России за счет казны Российской Федерации суммы индексации единовременного пособия, предусмотренного пунктом 3 статьи 20 Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом», за период с I квартала 2004 г. по I квартал 2022 г. в размере 232 013,63 руб., полагая, что Хлопцев И.С. имеет право на полное возмещение причиненного вреда его здоровью.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения ими норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций в части взыскания с МВД России за счет казны Российской Федерации суммы индексации единовременного пособия основаны на неправильном толковании и применении норм права, регулирующих спорные отношения.

Согласно преамбуле Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом», действовавшего на дату получения Хлопцевым И.С. увечья 3 февраля 2000 г., данный федеральный закон определял правовые и организационные основы борьбы с терроризмом в Российской Федерации, порядок координации деятельности осуществляющих борьбу с терроризмом федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, общественных объединений и организаций независимо от форм собственности, должностных лиц и отдельных граждан, а также права, обязанности и гарантии граждан в связи с осуществлением борьбы с терроризмом.

Правовая и социальная защита лиц, участвующих в борьбе с терроризмом, была предусмотрена главой V Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» (статьи 19 – 22 этого закона).

В пункте 1 статьи 19 Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» (здесь и далее нормы федерального закона приведены в редакции, действовавшей на дату получения Хлопцевым И.С. увечья – 3 февраля 2000 г.) было закреплено, что лица, участвующие в борьбе

с терроризмом, находятся под защитой государства. Правовой и социальной защите в силу подпункта 1 данной нормы подлежат военнослужащие, сотрудники и специалисты федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, непосредственно участвующие (участвовавшие) в борьбе с терроризмом. Социальная защита лиц, привлекаемых к борьбе с терроризмом, осуществляется с учетом правового статуса таких лиц, устанавливаемого федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, в соответствии с порядком, установленным Правительством Российской Федерации (пункт 2 статьи 19 названного закона).

Вред, причиненный здоровью или имуществу лиц, перечисленных в статье 19 названного федерального закона, в связи с их участием в борьбе с терроризмом, возмещается в порядке, определяемом законодательством Российской Федерации (пункт 1 статьи 20 Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом»).

Пунктом 3 статьи 20 Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» было предусмотрено, что в случае, если лицо, принимавшее участие в борьбе с терроризмом, при проведении контртеррористической операции получило увечье, повлекшее за собой наступление инвалидности, этому лицу за счет средств федерального бюджета выплачивается единовременное пособие в размере пятисот минимальных размеров оплаты труда и назначается пенсия в соответствии с законодательством Российской Федерации¹.

Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» утратил силу с 1 января 2007 г. в связи с принятием Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

В соответствии с частью 3 статьи 21 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (статья 21 вступила в силу с 1 января 2007 г.) в случае, если лицо, принимавшее участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, получило увечье, повлекшее за собой наступление инвалидности, этому лицу за счет средств федерального бюджета выплачивается единовременное пособие в размере трехсот тысяч рублей и назначается пенсия в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Часть 6 статьи 21 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» в редакции, действовавшей до 18 марта 2020 г., предусматривала, что при одновременном возникновении в

¹ Согласно пункту 3 статьи 20 Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» (в редакции Федерального закона от 7 августа 2000 г. № 122-ФЗ «О порядке установления размеров стипендий и социальных выплат в Российской Федерации», действовавшей с 1 января 2001 г.) в случае, если лицо, принимавшее участие в борьбе с терроризмом, при проведении контртеррористической операции получило увечье, повлекшее за собой наступление инвалидности, этому лицу за счет средств федерального бюджета выплачивается единовременное пособие в размере 50 000 рублей и назначается пенсия в соответствии с законодательством Российской Федерации.

соответствии с законодательством Российской Федерации нескольких оснований для указанных в этой статье единовременных выплат выплата осуществляется по одному основанию по выбору получателя.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 29 марта 2019 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности части 6 статьи 21 Федерального закона «О противодействии терроризму» и части 15 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» в связи с жалобой гражданина Е.А. Понкратова» признал часть 6 статьи 21 Федерального закона «О противодействии терроризму» и часть 15 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 39 (части 1 и 2), 55 (часть 3) и 59 (части 1 и 2), в той мере, в какой по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой в системе действующего правового регулирования, они рассматриваются как исключающие возможность предоставления одному и тому же лицу из числа военнослужащих, получившему военную травму при участии в осуществлении мероприятий по борьбе с терроризмом, являющемуся инвалидом и признанному не годным к прохождению военной службы, единовременных пособий как в соответствии с частью 3 статьи 21 Федерального закона «О противодействии терроризму», так и на основании пункта 1 части 12 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в названном постановлении, единовременное пособие, выплачиваемое при увольнении военнослужащего с военной службы в связи с признанием его не годным к военной службе вследствие военной травмы, и единовременное пособие, выплачиваемое в случае получения военнослужащим увечья при осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, повлекшего за собой наступление инвалидности, не могут рассматриваться как однородные и могут быть выплачены одному и тому же лицу.

Приведенная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации сохраняет свою силу, по существу носит общий характер и может служить основой для разрешения вопроса о праве сотрудников органов внутренних дел, получивших при участии в мероприятиях по противодействию терроризму увечье, повлекшее за собой наступление инвалидности, и которым выплачены пособия, установленные для сотрудников органов внутренних дел, получивших в ходе осуществления служебной деятельности телесные повреждения, препятствующие дальнейшему прохождению службы, на получение единовременного пособия, предусмотренного специальным законодательством (абзац седьмой пункта 2 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2020 г. № 2-О «По жалобе гражданина Величко Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью шестой

статьи 29 Закона Российской Федерации «О милиции», пунктом 5 статьи 20 Федерального закона «О борьбе с терроризмом» и частью 9 статьи 43 Федерального закона «О полиции»).

С учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 29 марта 2019 г. № 16-П, в часть 6 статьи 21 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» внесены изменения, и она изложена в следующей редакции: «Единовременные пособия, предусмотренные частями 2 – 4 данной статьи, выплачиваются независимо от других единовременных пособий и компенсаций, установленных законодательством Российской Федерации.». Данные изменения вступили в силу 18 марта 2020 г. (Федеральный закон от 18 марта 2020 г. № 54-ФЗ).

Законом Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-I «О милиции» (в редакции, действовавшей на дату получения Хлопцевым И.С. увечья – 3 февраля 2000 г.) в части третьей статьи 29 было установлено, что при получении сотрудником милиции в связи с осуществлением служебной деятельности телесных повреждений, исключающих для него возможность дальнейшего прохождения службы, ему выплачивается единовременное пособие в размере пятилетнего денежного содержания из средств соответствующего бюджета с последующим взысканием этой суммы с виновных лиц.

Закон Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-I «О милиции» утратил силу с 1 марта 2011 г. в связи с принятием Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», которым в части 5 статьи 43 (в редакции Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ) определено, что при получении сотрудником полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, ему выплачивается единовременное пособие в размере двух миллионов рублей.

Из приведенных нормативных положений с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации следует, что в системе правового регулирования отношений по социальной защите лиц, участвующих в борьбе с терроризмом, был создан специальный публично-правовой механизм возмещения этим лицам (в их числе сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации) вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья в связи с выполнением ими своих служебных обязанностей, предназначение которого – возполнение понесенных такими лицами материальных потерь.

Единовременное пособие, выплачиваемое лицам, участвующим в борьбе с терроризмом, в случае получения ими увечья, повлекшего за собой наступление инвалидности (пункт 3 статьи 20 Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом», часть 3 статьи 21 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»), является элементом этого специального публично-правового

механизма возмещения вреда таким лицам, возможность его выплаты независимо от других единовременных пособий и компенсаций, установленных законодательством Российской Федерации, была введена Федеральным законом от 18 марта 2020 г. № 54-ФЗ, вступившим в силу с 18 марта 2020 г.

Названное единовременное пособие имеет дополнительный характер, поскольку, как ранее согласно пункту 2 статьи 19 Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом», так и в соответствии с частью 2 статьи 20 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», социальная защита лиц, участвующих в борьбе с терроризмом, осуществляется с учетом правового статуса этих лиц, устанавливаемого федеральными законами и иными нормативными правовыми актами (в том числе Законом Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции», Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции») в соответствии с порядком, установленным Правительством Российской Федерации.

При этом каких-либо положений, устанавливающих порядок, условия, размеры индексации единовременного пособия, выплачиваемого лицам, участвующим в борьбе с терроризмом, то есть его увеличения с учетом роста минимального размера оплаты труда, уровня инфляции или величины прожиточного минимума на душу населения, Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» не содержал.

Не предусмотрен механизм индексации единовременного пособия, выплачиваемого лицам, принимавшим участие в борьбе с терроризмом и получившим увечье, повлекшее за собой наступление инвалидности, и нормами действующего в настоящее время Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Суды первой и апелляционной инстанций, удовлетворяя иски требования Хлопцева И.С. в части взыскания с МВД России за счет казны Российской Федерации суммы индексации единовременного пособия, предусмотренного пунктом 3 статьи 20 Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом», неправильно истолковали положения приведенного специального законодательства о праве лиц, принимавших участие в борьбе с терроризмом, на возмещение причиненного их здоровью вреда в виде выплаты единовременного пособия и, как следствие, неправильно применили к отношениям сторон, касающимся индексации названного единовременного пособия, нормы гражданского законодательства – статьи 318 и 1091 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Статья 318 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей на дату получения Хлопцевым И.С. увечья (3 февраля 2000 г.), предусматривала, что сумма, выплачиваемая по денежному обязательству непосредственно на содержание гражданина: в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, по договору пожизненного

содержания и в других случаях – с увеличением установленного законом минимального размера оплаты труда пропорционально увеличивается.

Федеральным законом от 26 ноября 2002 г. № 152-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации, связанные с осуществлением обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (далее – Федеральный закон от 26 ноября 2002 г. № 152-ФЗ), вступившим в силу 29 ноября 2002 г., в статье 318 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации слова «с увеличением установленного законом минимального размера оплаты труда пропорционально увеличивается» заменены словами «индексируется с учетом уровня инфляции в порядке и случаях, которые предусмотрены законом» (статья 1 данного федерального закона).

Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 363-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (данный федеральный закон вступил в силу с 1 декабря 2011 г.) в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации внесены следующие изменения: «В статье 318 слова «: в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, по договору пожизненного содержания и в других случаях – индексируется с учетом уровня инфляции в порядке и случаях, которые предусмотрены законом» заменить словами «, индексируется в случаях и в порядке, которые установлены законом или договором.».

Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (указанный федеральный закон вступил в силу с 1 июня 2015 г.) в статью 318 Гражданского кодекса Российской Федерации были внесены изменения, она была изложена в следующей редакции: «Статья 318. Увеличение сумм, выплачиваемых на содержание гражданина. Если иное не предусмотрено законом, сумма, выплачиваемая по денежному обязательству непосредственно на содержание гражданина, в том числе в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, либо по договору пожизненного содержания, увеличивается пропорционально повышению установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума.».

Статьей 1091 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей на дату получения Хлопцевым И.С. увечья (3 февраля 2000 г.), было предусмотрено, что суммы выплачиваемого гражданам возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, при повышении стоимости жизни подлежат индексации в установленном законом порядке (пункт 1). При повышении в установленном законом порядке минимального размера оплаты труда суммы возмещения утраченного заработка (дохода), иных платежей, присужденных в связи с повреждением здоровья или смертью потерпевшего, увеличиваются пропорционально повышению установленного законом минимального размера оплаты труда (статья 318) (пункт 2).

Федеральным законом от 26 ноября 2002 г. № 152-ФЗ статья 1091 Гражданского кодекса Российской Федерации была изложена в следующей редакции: «Статья 1091. Увеличение размера возмещения вреда в связи с повышением стоимости жизни. Суммы выплачиваемого гражданам возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, при повышении стоимости жизни подлежат индексации в установленном законом порядке (статья 318).».

С 1 декабря 2011 г. вступили в силу изменения, внесенные в статью 1091 Гражданского кодекса Российской Федерации Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 363-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», эта норма изложена в следующей редакции: «Статья 1091. Индексация размера возмещения вреда. Суммы выплачиваемого гражданам возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, подлежат изменению пропорционально росту установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума на душу населения в соответствующем субъекте Российской Федерации по месту жительства потерпевшего, а при отсутствии в соответствующем субъекте Российской Федерации указанной величины данные суммы должны быть не менее установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации.».

Из содержания статей 318 и 1091 Гражданского кодекса Российской Федерации и их места в системе действующих правовых средств возмещения вреда следует, что установленный этими нормами гражданского законодательства механизм индексации сумм выплачиваемого гражданину возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, подлежит применению в рамках гражданско-правовых обязательств, вытекающих из причинения вреда.

Основания, порядок, объем и характер возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также круг лиц, имеющих право на такое возмещение, определены главой 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» Гражданского кодекса Российской Федерации (статьи 1064 – 1101).

Согласно пунктам 1, 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающей общие основания гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

В силу статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных

действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей, возмещается по правилам, предусмотренным главой 59 данного кодекса, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности (статья 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в пункте 2.2 постановления от 15 июля 2009 г. № 13-П, гражданско-правовой институт деликтных обязательств предназначен для регулирования отношений, возникающих из причинения вреда, в том числе вреда здоровью лица в связи с осуществлением им трудовой или служебной деятельности. Как правило, обязанность возместить вред является мерой гражданско-правовой ответственности, которая применяется к причинителю вреда при наличии состава правонарушения, включающего наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступлением вреда, а также вину причинителя вреда. При этом Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что обязанность по возмещению вреда жизни или здоровью сотрудника органов внутренних дел в порядке главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации за счет соответствующей казны возникает в случае установления вины государственных органов или их должностных лиц в причинении этого вреда. Если же вина государственных органов или их должностных лиц в причинении вреда жизни или здоровью сотрудника органов внутренних дел отсутствует, обязанность по его возмещению по указанным в данной главе основаниям на государство не возлагается.

Применяя при разрешении исковых требований Хлопцева И.С. о взыскании с МВД России единовременного пособия, предусмотренного пунктом 3 статьи 20 Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом», механизм индексации, установленный положениями статьи 318 Гражданского кодекса Российской Федерации об увеличении сумм, выплачиваемых по денежному обязательству на содержание гражданина, и статьи 1091 (глава 59 «Обязательства вследствие причинения вреда») Гражданского кодекса Российской Федерации об индексации размера возмещения вреда, суды первой и апелляционной инстанций не учли то обстоятельство, что МВД России и Хлопцев И.С. не являются субъектами обязательства вследствие причинения вреда, регулируемого главой 59 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Гражданско-правовая ответственность по возмещению вреда жизни или здоровью сотрудника органов внутренних дел в порядке главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации за счет соответствующей казны возникает в случае установления вины государственного органа в причинении этого вреда, однако как МВД России, так и Главное управление МВД России по Воронежской области каких-либо противоправных действий в отношении Хлопцева И.С. не совершали, причинителями вреда его здоровью не являются.

Возмещение Хлопцеву И.С. вреда, причиненного его здоровью, в виде единовременного пособия, выплачиваемого в соответствии с пунктом 3 статьи 20 Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом», осуществляется в рамках установленного публично-правового механизма на основании специального закона (Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом»), а потому не может быть произведена индексация этого единовременного пособия по правилам статей 318, 1091 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Следовательно, вывод судов первой и апелляционной инстанций об индексации подлежащего выплате МВД России за счет казны Российской Федерации Хлопцеву И.С. в соответствии с пунктом 3 статьи 20 Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» единовременного пособия с применением положений статей 318 и 1091 Гражданского кодекса Российской Федерации является неправомерным, нарушающим нормы материального права.

Ошибочна и ссылка судов первой и апелляционной инстанций в обоснование вывода о праве истца на индексацию получаемых сумм в установленном законом порядке на разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данные в пункте 36 постановления от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», поскольку они касаются обязательств вследствие причинения вреда, а в настоящем случае имеют место отношения, в которых государство в лице МВД России выступает не как причинитель вреда и не как должник по деликтному обязательству, а как публичный орган, выражающий общие интересы, и как распорядитель бюджета, создаваемого и расходуемого в общих интересах.

Главное управление МВД России по Воронежской области и МВД России при разрешении спора судом первой инстанции и при рассмотрении дела в апелляционном порядке приводили доводы об отсутствии законных оснований для индексации суммы заявленного Хлопцевым И.С. к взысканию единовременного пособия, однако в нарушение положений пункта 2 части 4 статьи 198, пункта 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судами первой и апелляционной инстанций в судебных постановлениях не отражены мотивы, по которым судами отклонены эти доводы ответчика, какой-либо правовой оценки судов первой и апелляционной инстанций указанные доводы не получили.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе МВД России и Главного управления МВД России по Воронежской области законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1 – 3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также полагает необходимым обратить внимание на то, что установление порядка, условий и критериев индексации выплат в возмещение вреда, причиненного здоровью лица в связи со служебной деятельностью, или их изменение являются прерогативой законодателя и определяются федеральными законами.

Так, часть третья статьи 29 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции», устанавливая право сотрудников милиции на единовременное пособие в размере, обусловленном величиной денежного содержания, каких-либо положений об индексации такого единовременного пособия не предусматривала.

В части 10 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», введенной Федеральным законом от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ, законодатель предусмотрел, что размеры единовременных пособий, выплачиваемых в соответствии с частями 3 и 5 этой статьи, ежегодно индексируются исходя из уровня инфляции, устанавливаемого федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и на плановый период. Решение об увеличении (индексации) размеров указанных пособий принимается Правительством Российской Федерации.

Вместе с тем законодателем в Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» не были включены нормы об индексации предусмотренного пунктом 3 статьи 20 данного закона единовременного пособия, являющегося элементом специального публично-правового механизма возмещения вреда сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации.

Исходя из приведенного выше, обжалуемые судебные постановления судов первой, апелляционной и кассационной инстанций Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признает незаконными в части взыскания с МВД России за счет казны Российской Федерации суммы индексации единовременного пособия, как принятые с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела. Без устранения таких нарушений невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителей кассационной жалобы и дополнений к ней, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений в указанной части и направления дела в этой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵ и 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

определила:

решение Борисоглебского городского суда Воронежской области от 14 апреля 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 30 августа 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12 декабря 2022 г. по делу № 2-337/2022 Борисоглебского городского суда Воронежской области в части взыскания с Министерства внутренних дел Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу Хлопцева Игоря Станиславовича суммы индексации единовременного пособия в размере 232 013,63 руб. отменить.

Направить дело в указанной части на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Борисоглебский городской суд Воронежской области в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи